

князей и открыл им свое намерение. В ту пору жил в Галлии некий аббат монастыря Клерво (сопобити Clavaevallensis) по имени Бернад, уважаемый за свою жизнь и нравы, строгий к правилам религии, одаренный мудростью и книжными познаниями, славный знаменами и чудесами. Князья положили вызвать его к себе и посоветоваться с ним, как с божественным оракулом, каким образом следует поступить в этом случае. Вышеупомянутый аббат призывается и его просят дать совет, как исполнить волю короля. Считая непростительным дать собственной властью ответ по поводу столь важного дела, Бернад говорил, что было бы лучше всего представить то на усмотрение и решение римского первосвященника. Итак, отправив посольство к Евгению, они передали ему все дело. Евгений, приняв в соображение пример своих предшественников и видя, что Урбан в подобном же случае воспринял в единение мира заморскую церковь и два патриарших престола, а именно антиохийский и иерусалимский, отложившихся от повиновения римскому престолу, одобрил, как следует, данный Людовиком обет на распространение христианской религии, а власть проповедовать и возбуждать к тому же умы всех препоручил Бернарду, который у всех народов Галлии и Германии считался пророком и апостолом. Вследствие того было следующее послание к королю и его князьям.

XXXV. *Послание Папы Евгения по поводу предыдущего.* «Евгений епископ, раб рабов Божьих, возлюбленному сыну Людовику (VII), знаменитому королю франков, и возлюбленным сынам нашим князьям, и всем в Боге верным, живущим в Галлии, привет и апостольское благословение.

Сколько потрудились наши предшественники, римские первосвященники, на освобождение Восточной церкви, о том мы читаем в рассказах прежних людей и находим записанным в деяниях их. Наш предшественник, блаженной памяти Папа Урбан (II), возгласил подобно трубе и воззвал к освобождению ее сынов Римской церкви со всех концов мира. На его голос сошлись загорные обитатели и особенно ревностные и мужественные воители из королевства франков, также из Италии, воспламененные жаром благодати; собрав громадное войско, не без пролития собственной крови, по вспомоществуемому Божеской силой, они очистили от языческой мерзости тот город, в котором Спаситель паш благоволил пострадать за нас и оставил нам в воспоминание своих страстей преславный Гроб, а вместе с тем освободили и многие другие города, которых не перечисляем во избежание подробностей. Божеским милосердием и трудами ваших отцов, которые продолжали защищать эти города и по мере сил заботились о распространении христианского имени в тех странах, не только сохрани-

---

мира до своего времени», остановившаяся на 1146 г., в 7 книгах, из которых одна последняя касается современных автору событий; к ним присоединена еще восьмая книга мистического содержания об антихристе, светопреставлении и т. п.; «О деяниях Фридриха I Барбароссы» (De gestis Friderici) в двух книгах, из которых первая составляет введение и делает обзор событий истории Германии от начала борьбы Генриха IV с Гильдебрандом и до смерти Конрада III (от 1070-х гг. до 1152 г.); а во второй излагаются первые четыре года правления Фридриха Барбароссы до 1156 г. «Хроника» Оттона Фрейзингенского была продолжена Оттоном Сан-Блазийским, аббатом, от 1146 до 1209 г., а «Жизнь Фридриха I» – Радевиком и доведена до 1160 г.; неизвестный писатель продолжил еще до 1170 г.

Издания: сочинения Оттона Фрейзингенского и его продолжателей не имели новых изданий, а из древних лучшее сделал *Pithoeus* (Базель, 1569 г.); точно так же они остаются до сих пор не переведенными ни на один из новейших языков. Критика: у *Huber*. *Otto von Freisingen, sein Character und sein Verhältniss zu seine Zeit* (München, 1847); у *Wattenbach*. *Deutschlands Geschichtsquellen*, с. 350 и след.; у *Wiedemann*., *Otto v. Fr., sein Leben und sein Wirken* (Passau, 1849).